

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ SOCIAL PSYCHOLOGY, POLITICAL PSYCHOLOGY AND ECONOMIC PSYCHOLOGY

Научная статья
УДК 316.6
DOI: 10.14529/jpps250409

Социальный интеллект как ресурс готовности личности к социальным взаимодействиям (на примере командных видов спорта)

З.Р. Совмиз[✉], А.А. Дубовова

*Кубанский государственный университет физической культуры,
спорта и туризма, Краснодар, Россия*
[✉] Zarema83888@yandex.ru

Аннотация

В статье отражена актуальность исследования социального интеллекта как феномена, обеспечивающего благополучное включение человека в современный мир. Потенциальные психологические ресурсы развития социального интеллекта рассматриваются в отрыве друг от друга, в то время как в реальной жизни социальное взаимодействие регулируется комплексом психологических и средовых факторов. **Обоснование.** В научной литературе представлен анализ значимости социального интеллекта в различных сферах жизни. Несмотря на высокую актуальность его изучения, без должного внимания остаются исследования видов деятельности, требующих постоянного взаимодействия, к которым относится и командный спорт. Критерием готовности к социальным взаимодействиям рассматривается социально-психологическая адаптация и конструктивные стратегии разрешения конфликтов, а ресурсными либо барьерными особенностями – эмоциональный интеллект, зрелость, копинги. **Цель:** выявить особенности взаимосвязи социального интеллекта представителей командных видов спорта с психологическими ресурсами и критериями готовности к взаимодействию. **Материалы и методы:** тест социального интеллекта (Дж. Гилфорд, М. Салливен); опросник эмоционального интеллекта (Д.В. Люсин); опросник психосоциальной зрелости; тест социально-психологической адаптации (К. Роджерс, Р. Даймонд); тест копинг-стратегий (Н. Агазаде); опросник поведения в конфликте (К. Томас, Р. Килманн); опросник коммуникативных, организаторских склонностей (КОС-2). Методы математической статистики: корреляционный анализ (по методу Спирмена, по методу Пирсона), медианный метод расчета. **Результаты.** Количество корреляций между исследуемыми показателями отличается в группах с разным уровнем развития композитной оценки: по мере роста социального интеллекта снижается количество отрицательных корреляций с эмоциональным интеллектом; теряет актуальность взаимосвязь с приспособлением; меняются способы преодоления стресса с индивидуальных на командные; в подгруппе с низкими показателями композитной оценки барьерами выступают коммуникативные навыки, в подгруппе с высокими показателями – организаторские. **Заключение.** В группах с разным уровнем композитной оценки прослеживаются отличия во взаимосвязях социального интеллекта с психологическими ресурсами, меняется их количество и характер. По мере повышения уровня социального интеллекта уменьшается число его отрицательных корреляций с показателями эмоционального интеллекта и повышается количество положительных – с параметрами адаптации и зрелости.

Ключевые слова: социальный интеллект, эмоциональный интеллект, группа, копинг-стратегии, психосоциальная зрелость, адаптация, командный спорт

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Совмиз З.Р., Дубовова А.А. Социальный интеллект как ресурс готовности личности к социальным взаимодействиям (на примере командных видов спорта) // Психология. Психофизиология. 2025. Т. 18, № 4. С. 104–113. DOI: 10.14529/jpps250409

Original article
DOI: 10.14529/jpps250409

Social intelligence as a resource for individual readiness for social interactions: the case of team sports

Z.R. Sovmiz[✉], A.A. Dubovova

Kuban State University of Physical Education, Sport and Tourism, Krasnodar, Russia

[✉] Zarema83888@yandex.ru

Abstract

This article highlights the relevance of studying social intelligence as a phenomenon that ensures an individual's successful integration into the modern world. Potential psychological resources for the development of social intelligence are typically considered in isolation, whereas in real life, social interaction is regulated by a set of psychological and environmental factors. **Rationale:** Scientific literature contains analyses of the significance of social intelligence in various spheres of life. Despite the high relevance of this subject, insufficient attention is given to researching types of activity that require constant interaction, such as team sports. Socio-psychological adaptation and constructive conflict resolution strategies are considered criteria for readiness for social interaction, while emotional intelligence, maturity, and coping mechanisms are viewed as factors that can either serve as resources or become barriers. **Aims:** This paper aims to identify the features of the relationship between the social intelligence of team sport athletes and their psychological resources and readiness for interaction criteria. **Materials and Methods.** Four-Factor Test of Social Intelligence (J. Guilford, M. Sullivan); Emotional Intelligence Questionnaire (D.V. Lyusin); Psychosocial Maturity Questionnaire; Social and Psychological Adaptation Scale (K. Rogers, R. Dymond); Coping Strategies Test (N. Aghadze); Thomas-Kilmann Conflict Mode Instrument (K. Thomas, R. Kilmann); Test of Communicative and Organizational Propensities. Methods of mathematical statistics: correlation analysis (using Spearman's rho and Pearson's correlation coefficients), the calculation of medians. **Results.** The number of correlations between the studied indicators differed among groups with varying levels of the composite score. As the level of social intelligence increases, the number of negative correlations with emotional intelligence decreases; the connection with adaptation loses its relevance; and coping strategies shift from individual to team-based. In the subgroup with low composite scores, communicative skills act as barriers, whereas in the subgroup with high scores, organizational skills serve this function. **Conclusion.** Across groups with varying levels of the composite score, distinct patterns emerge in the relationships between social intelligence and psychological resources, marked by changes in both their quantity and nature. As social intelligence increases, the number of negative correlations with indicators of emotional intelligence decreases, while positive correlations with parameters of adaptation and maturity increase.

Keywords: social intelligence, emotional intelligence, group, coping strategies, psychosocial maturity, adaptation, team sports

The authors declare no conflict of interest.

For citation: Sovmiz Z.R., Dubovova A.A. Social intelligence as a resource for individual readiness for social interactions: the case of team sports. *Psikhologiya. Psikhofiziologiya = Psychology. Psychophysiology*. 2025;18(4):104–113. (in Russ.) DOI: 10.14529/jpps250409

Введение

Стремительное развитие информационных технологий и цифровизация социально значимых процессов, несмотря на значительное улучшение качества жизни, приводят и

к другим последствиям, отражающимся, в первую очередь, на психологических характеристиках личности и, как следствие, на видах деятельности, требующих постоянного взаимодействия и коммуникации. Так, в со-

временных исследованиях в области социальной психологии заостряется внимание на коммуникативных, адаптационных и эмоциональных проблемах личности, на трудностях во взаимодействии, заикленности на устойчивых формах поведения, ригидности при построении новых социальных контактов¹ [1–6]. Многочисленные исследования указывают на значимость изучения психологических ресурсов, позволяющих эффективно и благополучно включаться в современные условия жизнедеятельности. Психологические ресурсы в большинстве исследований рассматриваются в отрыве друг от друга, в то время как в реальной жизни деятельность человека регулируется комплексом психологических и средовых факторов. Подобный аналитический подход снижает реалистичность картины регуляции поведения, психических состояний. Помимо этого, одни и те же личностные свойства могут повышать либо понижать вклад в социальную адаптацию других в зависимости от уровня их развития. В связи с этим актуальным является исследование психологических характеристик, обеспечивающих успешность в социальном взаимодействии, и их ресурсов. Одним из важных социально-психологических феноменов, обеспечивающих благополучное включение человека в современный жизненный мир, является социальный интеллект [7].

Обзор литературы

Основоположник термина «социальный интеллект» Э.Л. Торндайк² описывает представленный феномен как дальновидность в социальной коммуникации. Классики зарубежной психологии – Д. Векслер³, Г. Олпорт⁴, Р. Стернберг описывают социальный интеллект в контексте его взаимосвязи с социальной адаптацией при контакте с окружающими [8].

¹ Гречко А.С. Особенности жизнестойкости и социального интеллекта студентов, проживающих в разных социальных условиях // Первый шаг в науку: Матер. X Всерос. науч.-практ. конф. (08 апреля 2025 г.). Луганск: Луганский гос. пед. ун-т, 2025. С. 55–58.

² Thorndike E.L. Intelligence and its uses // Harper's Magazine. 1920. P. 227–235.

³ Wechsler D. The measurement of adult intelligence. Baltimore: Williams and Wilkins, 1944. 258 p.

⁴ Allport G.W. Personality a psychological interpretation. N.Y., 1937. P. 513–516.

Д. Майерс растолковывает феномен с точки зрения его значимости в развитии критических способностей по отношению к своему поведению и поведению окружающих, формирующих социальные убеждения [8].

Н. Катор и Д. Кильстром подчеркивают роль социального интеллекта при формировании стратегий достижения долгосрочных и кратковременных целей, при распределении личностных ресурсов и в условиях общения [8, 9].

В основе проведенного нами исследования лежат представления Д.П. Гилфорда о социальном интеллекте как о комплексе способностей преимущественно интеллектуального характера, позволяющих познавать поведенческие проявления, но при этом не зависящих от уровня интеллекта общего [8, 9].

В современной научной литературе исследование социального интеллекта не теряет своей актуальности. Так, в ряде работ [1, 2, 4] отражена значимость изучения социального интеллекта и его роль в сфере образования, в службе МЧС, а также в целом в профессиональной деятельности и в молодежной среде. Установлена взаимосвязь между социальным интеллектом и жизнестойкостью⁵, а также с эмоциональным интеллектом [3, 10] и с совладающим поведением [5]. А.А. Глазова подчеркивает роль социального интеллекта в процессах адаптации⁶.

Зарубежные исследователи, проводя гендерное исследование, выявили тот факт, что женщинам для возвращивания отношений важны такие особенности социального интеллекта, как ориентация в сложных ситуациях, выстраивание доверия к себе и другим, а также умение повысить свою репутацию [11].

Исследуя личностные особенности руководителей инженерных компаний, М. Танаежа с соавт. (2025) отметили, что при высоком

⁵ Распопова А.С., Пархоменко Е.А., Дубовова А.А. Взаимосвязь социального интеллекта и жизнестойкости у обучающихся вуза // Матер. науч. и науч.-метод. конф. профессорско-преподавательского состава Кубанского государственного университета физической культуры, спорта и туризма. 2022. № 1. С. 274–275.

⁶ Глазова А.А. Взаимосвязь социального интеллекта и социальной адаптивности // Личностное развитие: социокультурные и образовательные аспекты: сб. науч. статей Национальной науч.-практ. конф. Новокузнецк: Кемеровский государственный университет, 2024. С. 263–269.

уровне социального интеллекта у руководителей выше вероятность построения крепких коммерческих взаимоотношений [12].

Социальный интеллект значим в построении взаимоотношений и обеспечивает успешность во многих сферах деятельности. Несмотря на высокий интерес к изучению данного феномена, остаются без должного внимания и нуждаются в обогащении данные о различных видах деятельности, требующих высокого уровня командности, постоянного взаимодействия и согласованности в действиях.

Одним из видов деятельности, наименее изученным с точки зрения значимости социального интеллекта и его ресурсов, а также ярко отражающим включение личности в совместный труд, является командный спорт⁷. Члены спортивных команд попадают под условия влияния многочисленных стрессоров (организационные и соревновательные сложности; стресс, вызванный регулярными межличностными контактами; трудности из-за текучести состава группы; страх травмироваться и не оправдать ожидания тренера и команды). Перечисленные особенности создают дополнительную нагрузку на процессы адаптации и коммуникации.

Критерием оценки готовности личности к социальным взаимодействиям может быть социально-психологическая адаптация и стратегии разрешения конфликтов, а ресурсными либо барьерными личностными свойствами – эмоциональный интеллект, зрелость, копинги, роль которых, на наш взгляд, может меняться в зависимости от уровня сформированности социального интеллекта.

Цель – выявить особенности взаимосвязи социального интеллекта представителей командных видов спорта с психологическими ресурсами и критериями готовности к взаимодействию.

Материалы и методы

Выборка исследования: 75 респондентов, являющихся спортсменами командных видов спорта, таких как регби, футбол, гандбол, баскетбол. Возрастной диапазон участников психологического тестирования – от 16 до 28 лет. Проведена батарея психодиагностических тестов. Тест социального интеллекта Дж. Гилфорда и М. Салливена состоит из четырех

компонентов: субтест 1 – фактор, позволяющий познать результаты поведения, т. е. умение предвидеть возможные последствия поведения людей в различных ситуациях; субтест 2 – фактор, выявляющий классы поведения, т. е. умение логически обобщать и вычленять значимые признаки по невербальным реакциям людей; субтест 3 – фактор, отражающий умение распознавать преобразования поведения, т. е. чувствительность в восприятии изменений характера и оттенков взаимоотношений по вербальным компонентам общения; субтест 4 – фактор, выражающий умение распознавать системы поведения, т. е. понимание логики развития человеческих взаимоотношений.

Опросник эмоционального интеллекта Д.В. Люсина (далее – ЭИ) направлен на выявление межличностного и внутриличностного ЭИ. В опроснике представлены следующие шкалы: межличностный ЭИ; внутриличностный ЭИ: понимание эмоций, управление эмоциями; общая шкала межличностного ЭИ: понимание чужих эмоций, управление чужими эмоциями; общая шкала внутриличностного ЭИ: понимание своих эмоций, управление своими эмоциями, контроль экспрессии, интегральный показатель эмоционального интеллекта.

Опросник психосоциальной зрелости (далее – ПСЗ) позволяет определить уровень сформированности таких показателей, как самодетерминация, саморегуляция, сила «Эго», самоактуализация, социализация, мотивация к познанию, избегание как психологическую защиту в виде отрицательной обратной реакции.

Тест социально-психологической приспособленности К. Роджерса и Р. Даймонда (далее – СПА) включает частные шкалы и интегральные. В расчетах данного исследования учитывались интегральные шкалы, позволяющие выявить уровень адаптации, самопринятия, принятия других; эмоционального комфорта, интернальности, стремления к доминированию.

Опросник коммуникативных, организаторских склонностей (КОС-2). Методика предполагает выявление способностей к быстрому и грамотному выстраиванию деловых и дружеских взаимодействий с людьми, желание расширять сферу контактов, мотивацию и умение принимать участие в социальных и групповых событиях, умение оказывать влияние на людей и инициативность.

⁷ McEwan D., Beauchamp M. R. The Power of Groups in Youth Sport. 2020. P. 183–202.

По методике диагностики копинг-стратегий Н. Агазаде в рамках данного исследования применялись следующие шкалы: адаптивные и дезадаптивные индивидуальные копинги, адаптивные и дезадаптивные командные копинги.

Опросник поведения в конфликтной ситуации К. Томаса, Р. Килманна направлен на исследование наиболее применяемой человеком стратегии в конфликтной ситуации. Методика диагностирует пять стилей разрешения конфликта: приспособление, соперничество, сотрудничество, компромисс, уход.

Методы математической статистики: корреляционный анализ по методу Спирмена, корреляционный анализ по методу Пирсона, медианный метод расчета. Статистическая обработка данных производилась с помощью программы IBM SPSS Statistics v. 23.

Результаты

Этапы исследования:

1. Выявление уровня социального интеллекта в общей выборке.

2. Разделение выборки на три подгруппы с разным уровнем сформированности композитной оценки социального интеллекта.

3. Выявление в трех подгруппах особенностей взаимосвязи социального интеллекта с эмоциональным интеллектом, копинг-стратегиями, психосоциальной зрелостью, адаптацией, коммуникативными особенностями, стратегиями поведения в конфликте.

Анализ сформированности компонентов социального интеллекта показал следующее: умение видеть результаты поведения – субтест 1 (10 баллов) – развито достаточно хорошо. Остальные компоненты выражены умеренно, в том числе и композитная оценка (29,9 балла). Умение познавать системы поведения – субтест 4 (5,1 балла) – на умеренном уровне, но близком к низкому. В табл. 1 представлены медианы показателей общего фактора познания поведения, который лежит в основе разделения выборки исследования на 3 подгруппы. Корреляционные взаимосвязи в подгруппах с разным уровнем социального интеллекта – в табл. 2–4.

Таблица 1
Table 1

Медианы показателей композитной оценки социального интеллекта (в баллах)
Median scores on the composite social intelligence assessment (in points)

Номер подгруппы и ее название Subgroup	Интегральный фактор познания поведения Composite behavioral cognition score	Диапазоны уровней Score range
1. Респонденты с низким уровнем композитной оценки социального интеллекта (n = 20) Low composite social intelligence score (n = 20)	23,5	13–26 баллов 13–26 points
2. Респонденты со средним уровнем композитной оценки социального интеллекта (n = 43) Medium composite social intelligence score (n = 43)	30	27–37 баллов 27–37 points
3. Респонденты с высоким уровнем композитной оценки социального интеллекта (n = 12) High composite social intelligence score (n = 12)	40,5	38–46 баллов 38–46 points

Таблица 2
Table 2

Коэффициенты корреляции между показателями социального интеллекта и психологическими характеристиками в 1-й подгруппе (n = 20)
Correlations of social intelligence with psychological characteristics in subgroup 1 (n = 20)

Компоненты психологических характеристик Components of psychological characteristics	Субтест 1 Subtest 1	Субтест 2 Subtest 2	Субтест 3 Subtest 3	Композитная оценка Composite assessment
1	2	3	4	5
Понимание чужих эмоций Understanding others' emotions	0,30	0,64**	-0,60**	-0,04
Управление чужими эмоциями Regulating others' emotions	0,45*	0,58**	-0,53*	-0,21
Межличностный ЭИ Interpersonal EI	0,36	0,61**	-0,50*	-0,21

Окончание табл. 2
Table 2 (end)

1	2	3	4	5
Понимание эмоций ЭИ Understanding Emotions EI	0,24	0,57**	-0,45*	-0,17
Общий уровень ЭИ General level of EI	0,37	0,57**	-0,45*	-0,24
Индивидуальные адаптивные копинги Individual adaptive coping	0,35	-0,10	-0,04	0,61**
Коммуникативные способности Communicative abilities	0,59**	0,34	-0,49*	-0,07
Приспособление в конфликте Conflict adaptation	-0,12	0,46*	0,04	-0,17

Примечание: корреляция значима * – при $p \leq 0,05$; ** – при $p \leq 0,01$.

Note: significant at * – $p \leq 0.05$; ** – $p \leq 0.01$.

Таблица 3
Table 3

Коэффициенты корреляции между показателями социального интеллекта
и психологическими характеристиками во 2-й подгруппе (n = 43)
Correlations of social intelligence with psychological characteristics in subgroup 2 (n = 43)

Компоненты психологических характеристик Components of psychological characteristics	Субтест 1 Subtest 1	Субтест 2 Subtest 2	Субтест 3 Subtest 3	Субтест 4 Subtest 4
Управление чужими эмоциями Regulating others' emotions	0,26	-0,26	0,37*	-0,31*
Управление своими эмоциями Regulating one's own emotions	0,28	-0,23	0,20	-0,46**
Контроль экспрессии Control of expression	0,04	-0,36*	0,19	-0,12
Межличностный ЭИ Interpersonal EI	0,31*	-0,19	0,28	-0,30
Управление эмоциями Emotion regulation	0,26	-0,34*	0,37*	-0,25
Командные адаптивные копинги Team adaptive coping	0,01	0,09	0,09	-0,31*
Командные дисфункциональные копинги Team dysfunctional coping	-0,25	0,03	0,00	0,32*
Адаптация А (СПА) Adaptation A (SPA)	0,33*	-0,09	-0,12	-0,13
Приятие других L (СПА) Acceptance of Others (SPA)	0,21	0,25	-0,20	-0,33*
Эмоциональный комфорт Е (СПА) Emotional comfort E (SPA)	0,38*	-0,10	-0,10	-0,12

Примечание: корреляция значима * – при $p \leq 0,05$; ** – при $p \leq 0,01$.

Note: significant at * – $p \leq 0.05$; ** – $p \leq 0.01$.

Обсуждение

Полученные данные по уровню сформированности социального интеллекта в общей выборке свидетельствуют об умеренном его развитии. Представители командных видов спорта успешно расценивают возможные последствия поведения, предугадывают развитие событий на основе понимания чувств и намерений участников общения, интерпрети-

руют чувства и намерения людей по невербальным признакам коммуникации. Респонденты могут испытывать сложности в понимании динамики межличностных ситуаций и при изменении смысла ситуации во время включения в общение других участников.

Разделение общей выборки на три подгруппы, отличающихся по уровню развития интегрального фактора социального интел-

Коэффициенты корреляции между показателями социального интеллекта и психологическими характеристиками в 3-й подгруппе (n = 12)
Correlations of social intelligence with psychological characteristics in subgroup 3 (n = 12)

Компоненты психологических характеристик Components of psychological characteristics	Субтест 1 Subtest 1	Субтест 2 Subtest 2	Субтест 3 Subtest 3	Субтест 4 Subtest 4
Понимание своих эмоций Understanding one's own emotions	0	-0,62*	0,42	0,22
Управление своими эмоциями Regulating one's own emotions	-0,31	-0,17	0,66*	0,22
Контроль экспрессии Control of expression	-0,66*	-0,12	0,81**	-0,23
Межличностный ЭИ Interpersonal EI	-0,32	0,04	0,61*	-0,42
Управление эмоциями Emotion regulation	-0,27	-0,14	0,81**	-0,02
Общий уровень ЭИ General level of EI	-0,42	-0,21	0,67*	-0,23
Организаторские способности Organizational abilities	0,21	-0,67*	0,40	0,35
Самоактуализация (ПСЗ) Self-actualization (PSM)	-0,24	-0,06	0,59*	-0,06
Социализация (ПСЗ) Socialization (PSM)	0,53	-0,33	-0,31	0,67*
Адаптация А (СПА) Adaptation A (SPA)	-0,40	-0,27	0,72**	-0,13
Самопринятие S (СПА) Self-Acceptance S (SPA)	-0,32	-0,26	0,71*	-0,11
Принятие других L (СПА) Acceptance of Others (SPA)	0,01	-0,58*	0,33	0,40
Интернальность I (СПА) Internality I (SPA)	-0,16	-0,27	0,61*	0,05
Стремление к доминированию D (СПА) Drive for Dominance D (SPA)	-0,35	0,03	0,78**	-0,09

Примечание: корреляция значима * – при $p \leq 0,05$; ** – при $p \leq 0,01$.
Note: significant at * – $p \leq 0.05$; ** – $p \leq 0.01$.

лекта, позволило выявить наличие различных взаимосвязей между факторами социального интеллекта и компонентами таких психологических характеристик, как эмоциональный интеллект, стратегии преодоления трудных ситуаций, психологическая зрелость.

В подгруппе с низким уровнем композитной оценки наблюдаются насыщенные взаимосвязи факторов познания классов поведения (субтест 2) и преобразований поведения (субтест 3) с компонентами эмоционального интеллекта. Умение правильно описывать состояния и намерения людей по невербальным проявлениям повышают способность к пониманию, контролю и правильной интерпретации своих и чужих эмоций, а чувствительность к речевой экспрессии снижает понимание и управление эмоциями. Возможно,

правильная интерпретация подтекста речи (не всегда положительного) в сочетании с более низким уровнем социального интеллекта в данной выборке не дает возможности данным респондентам найти нужный подход в общении с другими людьми. Тот же факт подтверждается наличием обратной связи между коммуникативными способностями и пониманием эмоциональной окрашенности и переносных значений в речевых оборотах собеседника.

Чем выше уровень композитной оценки, тем выше вероятность применения респондентами индивидуальных адаптивных стратегий преодоления трудных ситуаций. То есть данная выборка в ситуации стресса предпочитает лишь индивидуальные способы борьбы с ним, что может быть обусловлено сложностями в установлении контактов.

Фактор познания систем поведения (субтест 4) не взаимосвязан с исследуемыми параметрами, что может быть обусловлено его слабой выраженностью. Способность правильно оценивать состояния людей по невербальным особенностям также способствует выбору в конфликте стратегии приспособления. Отсутствие взаимосвязи с компонентами адаптации, как критерием готовности к социальным взаимодействиям, свидетельствует о том, что данной готовности нет в группе с низким уровнем композитной оценки, а отсутствие взаимосвязи со зрелостью – о недостатке ресурсности.

В группе со средним уровнем композитной оценки количество взаимосвязей с эмоциональным интеллектом уменьшается и смещается в сторону фактора познания систем поведения (субтест 4). Корреляции данного фактора с компонентами управления своими и чужими эмоциями, командными адаптивными копингами и принятием других носят отрицательный характер. При этом положительная корреляция наблюдается с дезадаптивным командным копингом.

В группе с высоким уровнем композитной оценки отмечается появление новых взаимосвязей. Акцент смещается в сторону фактора познания преобразований поведения (субтест 3) и чувствительности к речевой экспрессии. Субтесты 1 и 2 отрицательно коррелируют с контролем экспрессии, пониманием своих эмоций и принятием других.

Во взаимосвязи с социальным интеллектом вступают также компоненты психосоциальной зрелости.

Ю.Д. Штрикер, изучая взаимосвязь социального интеллекта и инфантильности как проявления психологической незрелости, подчеркивает тот факт, что высокий уровень инфантильности отрицательно коррелирует с социально-коммуникативными способностями, но при этом не взаимосвязан с социальным интеллектом. Автор обосновывает данный факт тем, что черты личностной зрелости относятся к структуре личностной сферы в большей степени, чем социальной [6].

Полученные нами данные сопоставимы с результатами исследований Г.Б. Горской и А.А. Амизяна. Авторы также отмечают гетерохронность в развитии регуляторов поведения, что проявляется в различном соотношении уровня эмоционального интеллекта и саморегуляции на примере спортсменов, отличающихся по возрасту и спортивному

опыту. Данный факт может оказывать влияние на ресурсность данных параметров в повышении эффективности спортивной деятельности [13].

Выводы

Подводя итоги проведенного исследования, отметим следующее:

- 1) число корреляций социального интеллекта с показателями социально-психологической адаптации и зрелостью от первой группы к третьей значительно возрастает;
- 2) снижается количество отрицательных корреляций между показателями социального и эмоционального интеллекта;
- 3) меняются способы преодоления стресса с индивидуальных копингов на командные;
- 4) теряет актуальность взаимосвязь социального интеллекта с приспособлением в конфликте;
- 5) барьером в развитии социального интеллекта в подгруппе с низкими его показателями частично выступают коммуникативные навыки, в то время как в подгруппе с высокими его показателями – организаторские.

Заключение

Проведенное исследование позволило выявить различные взаимосвязи между факторами социального интеллекта и компонентами таких психологических характеристик, как эмоциональный интеллект, стратегии преодоления трудных ситуаций, психологическая зрелость в подгруппах с разным уровнем композитной оценки социального интеллекта. Установлено, что, с одной стороны, данные характеристики могут быть ресурсами, с другой – барьерами в применении социального интеллекта на разных уровнях его развития. Данный факт подтверждается наличием определенной динамики во включении во взаимосвязь разных исследуемых особенностей в зависимости от уровня социального интеллекта.

По мере повышения уровня социального интеллекта уменьшается количество отрицательных корреляций его показателей с показателями эмоционального интеллекта и повышается количество положительных корреляций с параметрами социально-психологической адаптации как индикатора успешности включения в социальное взаимодействие и компонентами психосоциальной зрелости как психологического ресурса социального интеллекта.

Список литературы

1. Бакулина Н.В. Взаимосвязь социально-психологических установок и социального интеллекта у молодежи // Человеческий фактор: Социальный психолог. 2023. № 4(48). С. 159–164.
2. Беспаленко Е.М. Социальный интеллект и эффективность межличностного общения в сфере образования // Вестник Воронежского института экономики и социального управления. 2024. № 4. С. 79–83.
3. Лебедеенко М.С. Изучение взаимосвязи между уровнем социального интеллекта и показателями эмоционального интеллекта // Психология и педагогика в Крыму: пути развития. 2020. № 4. С. 129–135.
4. Михайлов В.А., Михайлова В.В., Тукмачева М.А. Исследование социального интеллекта курсантов и адъюнктов Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России // Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества. 2024. № 3 (64). С. 86–94. DOI: 10.61260/2074-1618-2024-3-86-94
5. Сорокоумова С.Н., Дмитриева А.В. Социальный интеллект и копинг-стратегии личности // Нижегородский психологический альманах. 2020. Т. 1, № 1. С. 221–230.
6. Штрикер Ю.Д. Взаимосвязь социального интеллекта и инфантильности личности // Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири. 2021. № 1. С. 119–132. DOI: 10.24412/2303-9744-2021-1-119-132
7. Bar-On R. The Bar-On model of emotional-social intelligence (ESI) // Psicothema. 2006. Vol. 18. P. 13–25.
8. Лунёва О.В. Основные модели социального интеллекта // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Серия: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2012. Т. 18, № 3. С. 44–47.
9. Пагаева Э.В., Верещагина М.В. Теоретические подходы к изучению социального интеллекта // Образовательный вестник Сознание. 2022. Т. 24, № 11. С. 74–82. DOI: 10.26787/nydha-2686-6846-2022-24-11-74-82.
10. Трифонова В.В. Изучение зависимости развития социального интеллекта от умения распознавать эмоции по мимике // Аллея науки. 2022. Т. 1, № 1(64). С. 202–207.
11. Bishop-Kinlyside Z.K., Shrestha A., Wheeldon A. L. Acting, feeling, looking the part: social intelligence capabilities and associated specific behaviours of women in leadership // Gender in Management. 2025. Vol. 40, № 4. P. 620–638. DOI: 10.1108/GM-07-2024-0372
12. Taneja M., Tandon U., Mittal A. Exploring the intricacies of social intelligence, entrepreneurial orientation, and organizational resilience: An empirical investigation // Sustainable Futures. 2025. Vol. 9. Art ID 100467. DOI: 10.1016/j.sftr.2025.100467
13. Горская Г.Б., Амизьян А.А. Гетерохронность становления психических функций как критерий индивидуализации подготовки спортсменов // Актуальные вопросы физической культуры и спорта. 2022. Т. 24. С. 127–135.

Поступила 29.09.2025; одобрена после рецензирования 07.11.2025; принята к публикации 11.11.2025.

Информация об авторах

Совмиз Зарема Рустемовна, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии, Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма (Россия, 350015, г. Краснодар, ул. им. Буденного, 161); <http://orcid.org/0000-0002-6476-9797>; e-mail: Zarema83888@yandex.ru

Дубовова Александра Анатольевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии, Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма (Россия, 350015, г. Краснодар, ул. им. Буденного, 161); <http://orcid.org/0000-0002-9408-9872>; e-mail: dubovova@list.ru

Заявленный вклад авторов

Авторы внесли равноценный вклад в работу.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

References

1. Bakulina N.V. Interrelation of socio-psychological attitudes and social intelligence among young people. *Chelovecheskii faktor: Sotsial'nyi psikholog Human factor: Social psychologist*. 2023;4(48):159–164. (in Russ.)
2. Bepalenko E.M. Social intelligence and interpersonal communication effectiveness in education. *Vestnik Voronezhskogo instituta ekonomiki i sotsial'nogo upravleniya = Bulletin of the Voronezh Institute of Economics and Social Management*. 2024;4:79–83. (in Russ.)
3. Lebedenko M.S. Studying the relationship between the level of social intelligence and indicators of emotional intelligence. *Psikhologiya i pedagogika v Krymu: puti razvitiya = Psychology and pedagogy in Crimea: ways of development*. 2020;4:129–135. (in Russ.)
4. Mikhailov V.A., Mikhailova V.V., Tukmacheva M.A. Research of social intelligence of cadets and postgraduate students at the Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia. *Psihologo-pedagogicheskie problemy bezopasnosti cheloveka i obshchestva = Psychological and pedagogical safety problems of human and society*. 2024;3(64):86–94. (in Russ.). DOI: 10.61260/2074-1618-2024-3-86-94.
5. Sorokoumova S.N., Dmitrieva A.V. Social intelligence and coping strategies of personality. *Nizhegorodskii psikhologicheskii al'manakh = Nizhny Novgorod Psychological Almanac*. 2020;1(1):221–230. (in Russ.)
6. Shtriker Yu.V. The relationship of social intelligence and infantile personality. *Vestnik po pedagogike i psikhologii Yuzhnoi Sibiri = The bulletin on pedagogics and psychology of Southern Siberia*. 2021;1:119–132. (in Russ.). DOI: 10.24412/2303-9744-2021-1-119-132
7. Bar-On R. The Bar-On model of emotional-social intelligence (ESI). *Psicothema*. 2006;18:13–25.
8. Luneva O.V. Basic models of social intelligence. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N.A. Nekrasova. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsial'naya rabota. Yuvenologiya. Sotsiokinetika = Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics*. 2012;18(3):44–47. (in Russ.)
9. Pagaeva E.V., Vereshchagina M.V. Theoretical approaches to the study of social intelligence. *Obrazovatel'nyi vestnik Soznanie = Educational Bulletin "Consciousness"*. 2022;24(11):74–82. DOI: 10.26787/nydha-2686-6846-2022-24-11-74-82. (in Russ.)
10. Trifonova V.V. Studying the dependence of the development of social intelligence on the ability to recognize emotions by facial expressions. *Alleya nauki = Alley of Science*. 2022; 1(1):202–207. (in Russ.)
11. Bishop-Kinlyside Z.K., Shrestha A., Wheeldon A.L. Acting, feeling, looking the part: social intelligence capabilities and associated specific behaviours of women in leadership. *Gender in Management*. 2025;40(4):620–638. DOI: 10.1108/GM-07-2024-0372
12. Taneja M., Tandon U., Mittal A. Exploring the intricacies of social intelligence, entrepreneurial orientation, and organizational resilience: An empirical investigation. *Sustainable Futures*. 2025;9:100467. DOI: 10.1016/j.sfr.2025.100467
13. Gorskaya G.B., Amizyan A.A. Geterochrony in the formation of psychological functions as a criterium of athletic preparation individualization. *Aktual'nye voprosy fizicheskoi kul'tury i sporta = Current issues of physical culture and sports*. 2022;24:127–135. (in Russ.)

Submitted 29.09.2025; approved after reviewing 07.11.2025; accepted for publication 11.11.2025.

About the authors

Zarema R. Sovmiz, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of Psychology, Kuban State University of Physical Culture, Sports and Tourism (161 Budyonny St., Krasnodar, 350015, Russia); <http://orcid.org/0000-0002-6476-9797>, e-mail: Zarema83888@yandex.ru

Alexandra A. Dubovova, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of Psychology, Kuban State University of Physical Culture, Sports and Tourism (161 Budyonny St., Krasnodar, 350015, Russia); <http://orcid.org/0000-0002-9408-9872>; e-mail: dubovova@list.ru

Contribution of the authors

The authors contributed equally to the present research.

All authors have read and approved the final manuscript.